

Херасков Михаил Матвеевич

**Кадм и Гармония. Древнее
повествование**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
М69

М69 **Михаил Матвеевич Х.**
Кадм и Гармония. Древнее повествование: Часть 1 / Херасков Михаил Матвеевич – М.: Книга по Требованию, 2022. – 259 с.

ISBN 978-5-521-29116-8

ISBN 978-5-521-29116-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ный и бѣдственную жизнь въ мірѣ елекущій. Два сіи протиеуположныя сочиненія предоставляю вкусу и сужденію моихъ читателей; первое или послѣднее привлечь ихъ вниманіе удобнѣе будетъ.

Мнѣ совѣтовали переложить сіе сочиненіе стихами, дабы видѣ Эпической поэмы оно приняло; надѣюсь, могутъ читатели повѣрить мнѣ, что я въ состояніи былъ издать мое твореніе стихами; но я не поэму писалъ, а хотѣлъ сочинить простую токмо повѣсть, которая для стихословія не есть удобна. Кому извѣстны нійтическія правила, тотъ при чтеніи сей книги почувствуетъ для чего не стихами она писана.

Все старались нѣкоторые присвоить имя Эпической поэмы Телемаку: сіе неподражаемое сочиненіе хотя преисполнено прозопопеею, и пріятельнѣйшимъ нійтическимъ слогомъ писанное, но по его содержанію Эпическою поэмою нарецися не можетъ, коль хорошими стихами перело-

жеко бы ни было. Творецъ Тилематиды не только уподобляетъ Гелемака Фенелонаса Иліадѣ и Энеидѣ, но уничижая всѣ другія слаенѣйшія Эпопеи, лишаетъ ихъ именования поэмъ для того, что они, говоря по просторѣчю, рифмами писаны; не касаясь слога сего ученаго мужа, осмѣливаюсь предложить мое краткое мнѣніе на его о поэмѣхъ разсужденіе: Расинъ и Корнелій великій писали ихъ драммы рифмами: но кто дерзнетъ похитить у нихъ наименованіе великихъ Трагиковъ для того, что ихъ трагедіи рифмами писаны? и могутъ ли они не быть равняемы со Греческими Софокломъ и Еврипидомъ, кои во стихахъ рифмъ не употребляли?

Мнѣ кажется, что употреблять при стихахъ рифмы или уничтожать оныя есть ничто иное, какъ вообще воспріятый обычай; и ежели бы Гомеры и Софоклы въ наши времена писали, безъ сомнѣнія они бы рифмъ не отвергли, хотя можетъ быть сія новостъ во стихотвореніи отъ варваровъ заимствована; на ни Виргилій,

ни Еврипидъ не меньше бы прославились ихъ твореніями съ рифмами. И такъ известные намъ знаменитые творцы: Тассо, Аріостъ, Волтеръ и другіе, по справедливости именованіе Эпическихъ писателей заслуживаютъ, хотя рифмъ не отметили. Однако думаю, что самъ Фенелонъ чувствовалъ, что его Телемаку свойственнѣе проза, нежели стихи; но и въ прозѣ его вся важность и сладость высокаго стихотворства погруженна; почему несомнѣнно уподоблять можно творца Телемака величайшимъ пѣнгамъ. Не одни стихи, но иначе изобрѣтенія, естественность, украшенія, привлекательность слога, убѣдительное нравоученіе и остроуміе стихотворца составляютъ.

Предупреждаю моихъ читателей, что въ моемъ сочиненіи не всегда я держался Исторической и Географической точности; я послѣдовалъ въ томъ обыкновенной вольности писателей повѣствовательныхъ сочиненій Дидона у Виргилія полагается современною Энею, хотя Дидона гораздо

~~прежде~~ *Виргиліева Героя существовала*
Сезострисъ во дни Телемака у Фенело
царствуетъ Египтомъ; но Царь сей
долго до сего времени жилъ въ мірѣ. Впро-
чемъ мое повѣствованіе не есть ни исто-
рія, ни землеописаніе, слѣдственно отъ
строгостей лѣтосчисленія освобождается.

КАДМЪ и ГАРМОНИЯ.

К Н И Г А I.

Дикія и безплодныя поля Бесотійскія покрываются златою жатвою: тамо безчисленныя стада на тучныхъ пажитяхъ пасушся; рѣка Исмена, протекавшая прежде между береговъ кремнистыхъ, дремучимъ лѣсомъ осѣняемыхъ, нынѣ изображаетъ во кристалловидныхъ водахъ своихъ рощи прохладныя и гордыя башни пресловутаго града Фивовъ. Кадмъ царствуетъ въ Фивахъ, Кадмъ, изгнанный изъ дому отца своего Агенора, для исканія сестры его Европы, похищенной Юпитеромъ на поляхъ Сидонскихъ изъ дому ея родителя.

Долгое время странствовалъ Кадмъ во предѣлахъ отдаленныхъ; преплывалъ моря неизвѣстныя, прешелъ степи необитаемыя, грады и веси незнакомыя; но нигдѣ не обрѣлъ похищенныя сестры своей Европы, безъ которой осужденъ былъ клятвою его родителя въ

отечество не возвращаться. Наконецъ достигъ храма Фивова въ Дельфахъ: Оракулъ возвѣстилъ ему волю Небесъ; Кадмъ пошелъ во слѣдъ пророчесственной юницы; и прешедъ древнюю Панапу и брега быстротечныя Цефиры, достигъ необитаемой Беотіи, гдѣ Юница преклонила колѣна свои; тамо онъ соорудилъ градъ, и нарекъ его, по имени благопворнаго ему Оракула, Фивами.

Молва о новомъ градѣ, Кадмомъ сооруженномъ, въ окрестные предѣлы прелетаетъ, Кадмово благоразумное правленіе отдаленнымъ народамъ повѣствуетъ, мудрость его славятъ; услаждая сердца человѣческія описываетъ его законы кроткими, праведными и естественными; самаго Царя изображаетъ богобоязненнымъ, челоуѣколюбивымъ, право правящимъ, благонравнымъ; и народы чужеземные подъ безмятежное и мирное его скипетродержавство, яко источники водъ, въ единый сонмъ отовсюду стекаются. Тако сѣнолиственное древо, простирая густыя вѣтви, подъ свои прохладныя тѣни странствующихъ въ знойный день привлекаетъ.

Вскорѣ процвѣло въ Беотіи царство великое и многочисленное. Благоденствіе подданныхъ на мудрыхъ Кадмовыхъ законахъ основано: добродѣтели и дарованія возсіяли; ибо

Кадмъ взиралъ безпристрастно на его подданныхъ. Онъ всѣхъ любилъ равно, и самъ взаимно всѣми любимъ былъ. То былъ мудрый отецъ, пекущійся о истинномъ благѣ чадъ своихъ. Его пламенное богопочитаніе привлекло на его семейство и на его царство благодать небесную; нивы благословляются изобиліемъ, горы золото источають, спада спорично множатся, древеса сладкими плодами обременяются, житницы нужною челоуѣкамъ пищею преполнились; процвѣли повсюду радости, тишина и дружелюбіе; вражда и зависть сердець народа еще не заражали. Тамо зрѣлося единое семейство, сладости общежитія взаимно подкрѣпляющее; самъ ихъ Царь служилъ имъ примѣромъ истиннаго благоправія; окруженный добродѣтельными подданными, старался ихъ превзойти собственными токмо качесвами, кротостію и цѣломудріемъ. Оградилъ ихъ безопасность мудрыми установленіями, предѣлы царства своего вождельнымъ миромъ и дружественнымъ союзомъ съ окрестными народами; отверзъ пути во свое отечество купечествующимъ мореплавателямъ, основалъ художества, насадилъ науки, и наслаждался безмятежными днями, ставъ Государемъ.

Мудрая собесѣдница его Гармонія, супруга его, дщерь Марса и Афродиты, совѣтами своими и нѣжною любовію бремя царственнаго

Кадмова правленія облегчаетъ. Другъ его Эхѣонъ, вѣрный душевныхъ Кадмовыхъ качествъ изобразитель, въ неупоминимыхъ о благѣ опечесства попеченіяхъ ему соучаствуетъ. Кадмовы узаконенія были крошки, разумны; слѣдственно были они естественны: онъ почерпнулъ ихъ изъ самыхъ душевныхъ свойствъ его подданныхъ, и сообразилъ съ общимъ благосостояніемъ всего народа. Сердца Фивянъ не могли быть отъ него сокрыты: онъ непосредственно между ими самъ обращается, въ ихъ жилищахъ съ ними бесѣдуетъ, на торжищахъ съ ними возсѣдигъ, внемлетъ имъ, совѣтуетъ съ ними, отверзаетъ имъ сокровенности своей души, и проникая въ таинственные изгибы душъ ихъ, ими царствовать научается.

Благоденствуютъ народы, когда Царь ихъ другомъ своего народа учинится. Такойъ былъ Кадмъ; и его подданные, нарицая его опцемъ и другомъ, единодушными учинились братіями.

Такъ процвѣтали Фивы подъ сладкимъ и благоразумнымъ правленіемъ Кадмовымъ, и казалось благоденствіе сего новаго царства ненарушимымъ. Но досипоянное щастіе мнится быть оплаченнымъ отъ сего земнаго круга; и человѣческій жребій есть, долговременнымъ благомъ не наслаждаться. Самъ Агеноровъ сынъ, сей цѣломудренный Кадмъ, учинился виною гибели

Фивянѣ, утратилъ свою прежнюю славу, и многихъ злощастій игралицу поработился.

Устроая благоденствіе подданныхъ, Кадмъ въ духѣ своемъ порождаетъ восторги о дивныхъ и безпримѣрныхъ успѣхахъ своего царствованія. Се! — рекъ онъ самъ въ себѣ, — се Кадмъ, изгнанный изъ дому отца своего сооружаетъ новое и сильное государство. Слава моихъ подвиговъ по всему земному возшумѣла кругу; мною совокупленный, мною просвѣщаемый, мною благоденствующій народъ меня любитъ; я есмь творецъ общаго щастія; мною Фивы процвѣшаютъ: и былъ ли кто изъ смертныхъ, толико, какъ я, благополученъ, и толико знаменитъ на престолѣ?

Таковыя помышленія, яко мрачное облако, составлялись въ Кадмовомъ воображеніи, и зараждая въ немъ сѣмена самолюбія, источникъ гордости на сердцахъ его начертавали. Омраченный Кадмъ лепными блесками своей славы, началъ трагитъ изъ виду промыслъ всеильнаго Божества, и собственнымъ его попеченіямъ, собственнымъ дарованіямъ, собственному разумѣнію успѣхи своего правительства приписывалъ. Возгордился онъ — и вышній Промыслъ ласкательству самолюбивыхъ мечтаній Кадма предоставилъ. Еще ревнуетъ онъ устроенію общаго благоденствія; но сія ревность паче относится ко лстящей его славѣ, нежели ко поль-

зѣ подданныхъ; жаждетъ щастія своего народа, но жажда сія единственными хвалами чело-
вѣковъ пресыщается; разпростираетъ благо на-
родное, по всюду себя единственно видитъ, и
самъ своими качествами, своею славою и соб-
ственными выгодами восхищается.

Первое сіе преткновеніе было явную пред-
течею въ отдаленности ожидающихъ Кадма
злополучій; — и вскорѣ онѣ обнаружилась.

Въ нѣкоторый день приплылъ ко брегамъ
Ѳивскимъ корабль Финикійскій, народа купе-
чествующаго во предѣлахъ Азіи и Африки, и по-
томъ обрѣтшаго путь въ Европу чрезъ Сре-
диземное море. Кадмъ шествуетъ ко пристани,
и вступивъ на Финикійскій корабль, вопро-
шаетъ мореплавателей: о Финикіянне! вы стран-
ствовали во предѣлахъ и моряхъ отдаленныхъ:
повѣдайте мнѣ, видѣли ли вы отца моего Аге-
нора, и не достигъ ли слухъ до васъ о сестрѣ
моей Евпропѣ, похищенной на поляхъ Сидон-
скихъ? — Тако простирая рѣчь свою, зритъ
онъ на корабль младую невольницу: Тирская,
златомъ тканая багряница украшала рамена ея;
бѣлые волосы ея, простираясь волнами по гру-
ди ея, зрѣніе привлекали; румянецъ лица ея
разпускающейся розѣ подобился; очи-небесный
голубой цвѣтъ являли; была она лѣпоты не-
описанныя; и погруженна въ томное уныніе,
красотамъ своимъ вянущую прелесть придавала.